

ИСТОРИЯ ДВУЯЗЫЧИЯ И МНОГОЯЗЫЧИЯ

Джумаева Садагат

(Баку, Азербайджан)

sedaqet.aytacli@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.17933531>

Аннотация. В статье рассматривается формирование феномена двуязычия и многоязычия в контексте филогенеза и онтогенеза человеческого языка, его историческое развитие и современные социальные функции. Раскрываются научные основы понятий билингвизма и полиглотизма, теоретически интерпретируются типы двуязычия по Л. В. Щербе (координативное, субординативное и смешанное). С опорой на концепции Л. Блумфилда, Э. Хаугена и Ч. Хокетта анализируются активные и пассивные формы билингвизма, интерференция и функциональные аспекты. В статье также исследуются языковые ситуации в различных странах, выбор языка, влияние возрастного фактора и роль нейрофизиологических механизмов. Особое внимание уделено изменению статуса второго языка в азербайджанской языковой среде — переходу от русского к английскому языку.

Ключевые слова: билингвизм, полиглотизм, координативный и субординативный билингвизм, интерференция, языковая функция, второй язык, нейрофизиологические основы.

Эволюция человеческого языка (в аспектах филогенеза и онтогенеза, то есть развития языка человечества и речи ребёнка) вновь и вновь доказывает, насколько сложным является феномен человеческого языка. Язык представляет собой реализацию многочисленных взаимосвязей различных когнитивных процессов. По различным оценкам, история функционирования человеческого языка насчитывает от 50 000 до 250 000 лет. На протяжении этой истории язык всегда играл активную роль в процессе вербального общения между людьми, являясь важнейшим инструментом мыслительной деятельности.

Изобретение письма около 6 тысяч лет назад стало фиксацией человеческой мысли в текстовой форме и открыло возможность чтения и письма как новых форм познания. Интересно, что человек способен говорить не только на одном, но и на нескольких языках, не смешивая их между собой. В некоторых культурах владение несколькими языками стало нормой повседневной жизни.

Исследования показывают, что в среднем женщины проявляют большую склонность к языковым тестам, чем мужчины. Некоторые дети быстро усваивают различные фонемные системы и способны произносить широкий спектр звуков. Так, синолог Э. Кребс (1867–1930) владел чтением и письмом примерно на 68 языках и занимался изучением более чем 111 языков.

Известно, что в повседневной жизни человек обычно использует около 2 000 слов, а для понимания любых текстов достаточно владеть словарным запасом в 3 500–4 000 слов. Во многих африканских странах люди повседневно

пользуются несколькими языками. По подсчётам 2000 года, 18% населения США являются билингвами. В научной литературе двуязычие принято называть **билингвизмом**, а человека, говорящего более чем на двух языках, — **полиглотом**.

В некоторых странах многоязычие является обыденным явлением. Например, в Индии сегодня используется более 100 языков. В Азербайджане проживают представители различных крупных и малых этнических групп — азербайджанцы, русские, месхетинские турки, лезгины, талыши, таты, лахиджи, удины, ингилойцы, аварцы, рутулы, табасараны, хыналы и другие народы, каждый из которых говорит на своём языке.

Во времена Советского Союза русский язык считался вторым языком населения. После обретения независимости ситуация изменилась: теперь в Азербайджане роль второго языка постепенно занимает английский. Следует отметить, что 90% населения страны составляют азербайджанцы, и, соответственно, государственным языком является азербайджанский язык.

Наблюдая языковую ситуацию в различных странах, можно увидеть, что человек дома говорит на одном языке, а в школе или на улице — на другом. Например, в Швейцарии, где официально признаны четыре языка (швейцарский вариант немецкого, французский, итальянский и ретороманский), граждане часто владеют также английским языком. [1, с.56–68]

Двуязычие (билингвизм) уже давно является одной из центральных тем в языкознании. Академик Л. В. Щерба различал три типа билингвизма: **координативный, субординативный и смешанный**. [2]

При **координативном билингвизме** человек свободно говорит на обоих языках, способен импровизировать, выступать спонтанно на любую тему и ясно выражать свои мысли. На деле такое владение встречается довольно редко и свойственно исключительно талантливым людям. Говорить без акцента и логично рассуждать на двух и более языках — задача не из лёгких.

Субординативный билингвизм наблюдается тогда, когда человек свободно и бегло владеет одним языком, а на втором языке не достигает той же степени беглости. Например, некоторые современные азербайджанские интеллектуалы могут подготовить доклад на английском или русском языке, однако им трудно спонтанно и непринуждённо высказываться за столом, в эфире или перед камерой.

Смешанный билингвизм характеризуется частыми переходами с одного языка на другой, когда человек начинает фразу на одном языке, а заканчивает на другом.

Говоря о билингвизме, следует различать **активное** и **пассивное** владение языками.

Л. Блумфилд понимал билингвизм как **способность человека одинаково контролировать оба языка**, то есть пользоваться ими на равных. [3, с. 56] Э. Хауген, напротив, обращал внимание на то, что билингвизм начинается с **того момента, когда носитель одного языка способен создавать осмысленные высказывания на другом языке**. [4, с. 7]

Иными словами, человек может в рамках одной коммуникативной ситуации (например, на лекции или в аудитории) логично и понятно излагать научные мысли на двух языках.

Иногда человек не может говорить на втором языке, но полностью понимает обращённую речь. В таких случаях лингвисты говорят о **пассивном** или **рецептивном билингвизме**. Ч. Хокетт ввёл для обозначения этого явления термин **«семибилингвизм» (semibilingualism)**. [5, с. 16]

У некоторых людей наблюдается мгновенное переключение с одного языка на другой. К сожалению, многие современные исследователи, поддаваясь англоязычной терминологии, называют это явление **«code-switching»**. Однако ещё в начале XX века Л. В. Щерба использовал собственный термин — **«перекрещивание языков»**. [6]

В целом, в наши дни билингвизм следует рассматривать как **социальное явление**. Рост культурных, экономических, торговых и военных международных связей, а также свобода передвижения людей из одной страны в другую делают использование различных языков, особенно английского как международного, практически неизбежным.

Тем не менее у части населения наблюдается **внутреннее сопротивление** такому процессу. Например, в Канаде, где язык общения в основном английский, последние исследования показали, что **около 50% школьников Торонто не считают английский своим первым языком**.

Степень, функция, альтернатива и интерференция билингвизма

В последние годы при изучении билингвизма выделяют **четыре важнейших аспекта: степень, функция, альтернатива и интерференция**.

1. **Степень** (уровень владения языком) — это попытка определить, на каком из двух языков билингв владеет лучше. Для этого применяются различные эксперименты и анкеты, которые помогают получить конкретные результаты. Например, исследователь может дать группе студентов конкретную тему и попросить их написать выражения на обоих языках по одной и той же теме. Затем тексты анализируются, и определяется, на каком языке студенты более выразительно и полно выразили свои мысли. В дальнейшем, при участии самих студентов, проводится совместный анализ результатов и выработывается общий вывод.

2. **Функция** — показывает, какую **конкретную роль каждый язык играет в индивидуальной жизни человека**. Сегодня, например, азербайджанцам часто приходится использовать английский язык для выступлений на международных конференциях и симпозиумах. Автор этих строк, приглашённый на международный симпозиум в Варшаву, был предложен произнести приветственную речь на английском языке. Это демонстрирует, что выбор языка с функциональной точки зрения зависит **не от отдельных людей**, а от **международного или регионального контекста исследования**.

3. **Альтернатива** — это **свобода выбора языка говорящим или автором**. Как уже отмечалось, человек может выбирать, на каком языке излагать свои мысли, в зависимости от ситуации, аудитории и цели коммуникации.

4. **Интерференция** — это влияние **родного языка на другой язык** на всех уровнях (фонетическом, грамматическом, лексическом), которое проявляется в виде ошибок или отклонений. Примером интерференции является произношение азербайджанцами **апикально-корневых согласных** при разговоре на английском языке. В азербайджанском языке эти согласные образуются в задней части языка (дорсально), тогда как в английском они требуют активности кончика языка (апикально).

Для обозначения последовательности языков в научной литературе используются символы L_1 , L_2 , L_3 и т. д.

L_1 обычно совпадает с родным языком; последующие языки изучаются позже.

У детей с многоязычных родителей бывает трудно определить первый язык. Например, если мать ребёнка азербайджанка, а отец бельгиец, и общение с отцом происходит преимущественно на английском языке, а с матерью и няней — на азербайджанском, то **первый язык ребёнка формируется как азербайджанский**, а второй — как английский.

Пример из исследования В. Вейселовой: 5-летний ребёнок в течение 30 минут смог назвать **более 100 слов на английском**, имея при этом представление о значениях этих слов на азербайджанском. Среди слов были: ложка, молоко, икра, яблоко и др. [7] Ребёнок также немного понимает фламандский язык, так как с детства ежегодно несколько раз ездил к родственникам в Бельгию.

В таких случаях **репрезентация лексикона родного языка в кортикальных областях мозга** может наблюдаться по-разному:

1. зоны L₁ и L₂ полностью совпадают;
2. зоны частично совпадают;
3. зоны полностью разделены.

В настоящее время с помощью **электрофизиологических методов** изучение нейрофизиологических основ билингвизма ведётся, однако **полной картины пока нет. Возраст и уровень владения языком** — важные факторы. Раннее знакомство с двумя языками благоприятно для обоих. Ребёнок проявляет интерес к языкам, гордится своим отличием от сверстников. Однако изучение второго языка возможно и в зрелом возрасте. Практика показывает, что человек, хорошо владеющий первым языком, как правило, демонстрирует высокий уровень владения вторым языком. Тем не менее, некоторые дети с раннего возраста лучше осваивают второй язык, а другие достигают высокого уровня владения только во взрослом возрасте. [8]

В статье рассматривается история, эволюция и психолингвистические особенности **двуязычия и многоязычия** (билингвизм и полилингвизм). Автор анализирует **когнитивные, социальные и функциональные аспекты языка**, выделяя **типы билингвизма, случаи интерференции, функциональное распределение, альтернативный выбор языка**, а также **нейролингвистические основы**. Рассматриваются практики многоязычия в разных странах и конкретный пример билингвизма в **азербайджанской языковой среде**.

Литература

1. Müller Horst M. Psycholinguistik- Neurolinguistik. Tübingen, 2013.
2. Щерба Л.В. Русские гласные в качественном и количественном отношении. СПб, 1912.
3. Bloomfield L. Language. N.-York, 1933, p.56.
4. Haugen E. The Norwegian Language in America. A Study in bilingual behavior/Indiana University Press. 1969, p.7.
5. Hockett Ch. A Course in Modern Linguistics. N.-York, 1958, p.16.
6. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики. М.: 1974.
7. Veysəlli.F.Semiotika. Bakı, 2010.
8. Veysəlli F. Azərbaycan dilinin funksional qrammatikası: fonemika/morfemika. Bakı, 2014.